

Влюбившись в Синь Линьхуа, он начал строить планы для него. Случайно узнав, что Синь Линьхуа нужна поддержка нового императора, он вынужден был соперничать за внимание со своей сводной сестрой, императрицей. В результате он невольно стал причиной смерти своей единокровной сестры, и его мать, узнав об этом, отказалась его видеть. Но если он кого-то любил, то готов был отдать за этого человека все. В конечном итоге, благодаря заботе Синь Линьхуа, он завоевал благосклонность императора.

Когда его положение во дворце стало укрепляться, статус Синь Линьхуа также начал расти, и новый император стал считать его своей правой рукой. Тем временем он тайно подмешивал яд в пищу императора, желая как можно скорее возвести своего возлюбленного на трон.

Но в этот момент он столкнулся с покушением на императора и вынужден был принять удар на себя. Ребенок, которого он только что зачал, погиб, а его лицо было изуродовано ударом кинжала ассасина.

Потеряв красоту, он, несмотря на спасение государя, больше не пользовался его благосклонностью. Вскоре его оклеветала императрица, и он был отправлен в Холодный дворец.

С момента попадания в Холодный дворец он каждый день надеялся, что любимый человек спасет его из этого ада. Но однажды он случайно услышал, как евнух приказывает служанке подмешать яд, чтобы отравить его там. Он устроил ловушку, схватил евнуха и под пытками выпытал правду. Он думал, что за этим стоит императрица, но оказалось, что это его возлюбленный хотел избавиться от него.

Он был потрясен и не мог поверить в это. Убив евнуха, он попытался выйти и найти Синь Линьхуа, но столкнулся с группой людей в черном, которые отрубили ему ноги и нанесли удар мечом. Он думал, что его жизнь на этом закончится, но его случайно спасли, и когда он очнулся, то узнал от своего спасителя, что люди в черном были посланы Синь Линьхуа для захвата власти, и что покушение на нового императора также было организовано им.

Человек, которого он любил, был тем, кто неоднократно пытался его убить.

Любовь превратилась в ненависть в одно мгновение.

Но он не умер.

Когда он выбрался из ада, он стал как змея, затаившаяся в засаде. После нескольких лет подготовки и с помощью других он захватил контроль над всем дворцом, убил императрицу и свою сводную сестру, заставил императора подписать указ о передаче трона и сам вззошел на престол, о котором так мечтал.

После восшествия на трон он легко раскрыл тайны Синь Линьхуа и начал преследовать его, как загнанного зверя, по всей Великой Ци, но так и не нашел возможности окончательно его уничтожить.

Однако его ненависть так и не утихла.

Он потерял родных, потерял красоту, потерял ноги, потерял мужа, потерял ребенка.

Он потерял все.

Тот, кто довел его до такого состояния, должен был испытать те же муки.

Но он не ожидал, что даже в таком состоянии Синь Линьхуа найдет последователей, которые под предлогом свержения тирана и восстановления власти клана Синь смогут прорваться в столицу Минду и дойти до него.

Но что с того?

— Что я могу ненавидеть в тебе?

Человек у ступеней, услышав это, рассмеялся, его лицо исказилось в злобной улыбке, а меч в его руке был направлен прямо на него, словно он хотел пронзить его насквозь.

— Как я могу не ненавидеть тебя! Когда умер покойный император, он хотел передать трон мне, но в итоге передал его моему старшему брату! Потом, когда мой старший брат умер, императрица хотела возвести на трон того глупого шуана, как будто это было так просто! Я убил этого шуана и возвел на трон Синь Юаньпина, но этот идиот тоже пошел против меня! Трон, о котором я так мечтал, никто не сможет отнять у меня! Даже ты — даже ты умрешь от моей руки и станешь моей ступенькой!

— О? Ступенькой?

Человек на троне, глядя на его безумное выражение, лишь слегка приподнял бровь и усмехнулся.

— Это еще нужно посмотреть, сможешь ли ты это сделать.

— Я знаю, на что ты так спокоен. Но, к сожалению, Чжису, ты, вероятно, не доживешь до этого.

Человек у ступеней пристально посмотрел на него, затем рассмеялся и резко повернулся. Его ядовитый взгляд скользнул в сторону, и он громко крикнул:

— Приведите его сюда!

Едва он произнес эти слова, двое его последователей втащили в зал человека, от которого исходил сильный запах крови, и бросили его на ступени перед тронном.

Гу Чжису, увидев его, мгновенно изменился в лице. Он с трудом сполз с трона и, опираясь на руки, пополз к нему. Даже когда императорский венец на его голове съехал, он не обратил на это внимания, а протянул руку, чтобы отодвинуть черные волосы, слипшиеся от крови на лице человека. Его зрачки сузились, и он прошептал:

— Чанъань?

— Ты полагаешься на великого маршала войск, князя Ин Синь Юаньяня, не так ли?!

В ушах раздавался смех Синь Линьхуа, но он словно не слышал его. Его пальцы дрожали, когда он коснулся щеки человека, и он тихо позвал:

— Чанъань!

Не то от смеха, не то от его зова, тяжело раненный человек открыл глаза. Его взгляд остановился на лице, находящемся так близко, и он медленно улыбнулся:

— Яожун...

Гу Чжису, увидев, что он пришел в себя, быстро подполз к нему, помог ему сесть и начал осматривать его раны. Его глаза наполнились слезами, и он с гневом воскликнул:

— Разве я не говорил тебе не возвращаться в Минду! Почему ты не послушал меня?

— В Минду... есть ты...

Видя его беспокойство, человек улыбнулся, и даже в такой опасной ситуации его лицо было спокойным и мягким. Он кашлянул и тихо сказал:

— Я хотел забрать тебя... Но ты не хотел слушать меня, поэтому мне пришлось... остаться с тобой.

Синь Линьхуа холодно смотрел на них, его насмешливая улыбка стала еще шире. Он положил меч на шею человека и медленно произнес:

— Синь Юаньань помог тебе взойти на трон, он действительно отдал тебе все. Интересно, если я буду угрожать его жизнью, ты напишешь указ об отречении?

Он сделал паузу, и в его глазах мелькнула злоба, когда он посмотрел на его отсутствующие ноги и уродливое лицо:

— Интересно, как ты, с такой внешностью, смог соблазнить этого чудовищного князя Ин?

Гу Чжису не ответил, а вместо этого потянул человека за собой, подняв его на ступени. Затем он резко ударил по трону, и с грохотом огромная железная клеть опустилась, отделив трон и их двоих от остальных.

— Синь Линьхуа, ты думаешь, что, захватив Чаньаня, я бессилен против тебя?

— Ты...

Синь Линьхуа не ожидал такого хода и был в ярости от того, что трон, который был так близко, теперь недоступен. Его лицо покраснело, и он тут же просунул меч через прутья клетки, пытаясь достать Гу Чжису, но в этот момент тяжело раненный человек внезапно перевернулся и принял удар на себя.

Услышав звук меча, вонзающегося в плоть, Гу Чжису изменился в лице. Его пальцы сжали плечи человека, а губы беззвучно шевелились.

Высокая фигура полностью закрыла его, окровавленные пальцы коснулись его щеки. Даже когда голос стал едва слышен, мягкий взгляд не изменился, а губы все еще улыбались, хотя свет в глазах постепенно угасал:

— В этом году... не смогу... посмотреть с тобой... на цветение груши...

Гу Чжису, видя, как он падает, почувствовал, как сердце сжалось от боли. Он крепко обнял его, а затем снова ударил по трону, его взгляд стал яростным, когда он смотрел на Синь Линьхуа. В ушах раздавался грохот, и он произнес каждое слово с холодной ясностью:

— Раз Чаньань умер, мне больше нечего терять!

— Ваше Высочество, беда!

В этот момент несколько стражников у дверей поняли, что что-то не так, и попытались открыть дверь, но обнаружили, что она заперта. Они в панике повернулись к Синь Линьхуа:

— Снаружи всё закрыто стальными плитами, мы не можем выбраться!

— Ваше Высочество, беда! Снаружи подожгли дворец!

<http://bllate.org/book/16652/1525565>